

После нескольких чашек вина атмосфера за столом стала более оживлённой. Толстяк Чжан, понизив голос, начал рассказывать:

— До дня рождения главы усадьбы Юлун осталось чуть больше месяца. В этом году ему исполняется пятьсот лет, и говорят, что празднование будет очень пышным. Все известные школы боевых искусств получили приглашения.

— А вот нам, странствующим практикующим, это не касается. — сказал худой Ли.

— Я знаю! Но это не главное. Главное — это скандал, который стал известен в последние дни. Я думаю, что Дом Чжоу не будет участвовать в праздновании, и, возможно, две семьи станут врагами.

— Что случилось? — Фан Жолинь сразу заинтересовался.

— Ты ещё не знаешь? — Толстяк Чжан огляделся. Хотя об этом уже все знали, он всё же опасался говорить об этом громко из-за влияния усадьбы Юлун. Убедившись, что никто не обращает на них внимания, он сказал:

— Внучка главы усадьбы Юлун, Ю Сян-эр, была поймана за изменой и возвращена в усадьбу. Её и мужчину, с которым она была, заперли в усадьбе. А ведь Ю Сян-эр с детства была обручена с единственным сыном Дома Чжоу, Чжоу Шо. Это всё равно что дать пощёчину Дому Чжоу.

Он даже сделал преувеличенный жест, как будто бьёт по лицу.

Фан Жолинь внутренне усмехнулся. В прошлом усадьба Юлун даже не входила в список известных школ боевых искусств, но неожиданно предложила огромную награду за кость дракона и в итоге получила выгоду. Фан Жолинь уничтожил всех, кто преследовал его, и прежние школы боевых искусств, потеряв своих мастеров, пришли в упадок, а усадьба Юлун, которая была зачинщиком, наоборот, стала процветать.

Если он не ошибается, Ю Хаожань сейчас находится на этапе совершенствования Золотого Ядра, и его уже называют главной фигурой в мире боевых искусств. Видимо, в мире культивации действительно не осталось достойных. Если всё пойдёт хорошо, нужно найти способ избавиться и от Ю Хаожаня, чтобы отомстить за ту награду за кость дракона.

— А кто этот мужчина, с которым она была? — спросил Фан Жолинь.

— Говорят, это странствующий практикующий, и он действительно красив. Знаешь, в молодости у меня было прозвище «Красавец-юноша», но, к сожалению, я родился не в то время. — Толстяк Чжан сожалеюще погладил подбородок.

— Что, ты тоже хочешь стать зятем семьи Ю? — Цзяо-нян бросила на него взгляд, и толстяк

сразу замолчал.

Худой Ли рассмеялся, привлекая внимание других посетителей.

Цзяо-нян ударила его по руке, напомнив:

— Старший брат, ешь спокойно.

Итак, все трое, включая Фан Жолиня, взяли по лепёшке и начали есть.

Это действительно странно. После такого скандала усадьба Юлун не только не убила этого мужчину, но, видимо, его происхождение не так просто. Кроме того, о помолвке усадьбы Юлун и Дома Чжоу знали все в мире боевых искусств, и этот мужчина не мог не знать об этом, но всё же вмешался. Этот человек явно не из простых. Фан Жолинь размышлял про себя.

Пока он доедал свою лепёшку, Толстяк Чжан уже съел четыре и с энтузиазмом предложил:

— Брат Янь, не стесняйтесь, ешьте сколько хотите.

Хозяин лавки подал тушёную курицу, от которой шёл аппетитный аромат, и Толстяк Чжан заказал ещё десять лепёшек, настаивая, чтобы все ели. Фан Жолинь не стал отказываться и временно влился в эту атмосферу.

В зале собраний Дома Чжоу все старейшины собрались вместе, атмосфера была напряжённой, никто не осмеливался болтать.

— Действия семьи Ю просто оскорбительны. Я считаю, что завтра мы должны немедленно отправить кого-то, чтобы расторгнуть помолвку, иначе наш Дом Чжоу станет посмешищем в мире боевых искусств. — Второй старейшина, с седыми волосами и бородой, говорил холодно и авторитетно.

— Верно, помолвку нужно немедленно расторгнуть. — Остальные согласились.

Глава Дома Чжоу, Чжоу Хэн, сидел на главном месте, его лицо было спокойным, а манера держаться — изысканной. Он хлопнул в ладоши, и чёткий звук прервал разговоры. Он медленно сказал:

— Уважаемые старейшины, пожалуйста, успокойтесь. Помолвка будет расторгнута, но не мы должны сделать первый шаг. Мы должны дождаться, пока семья Ю придёт с извинениями.

— А если они не придут? — спросил второй старейшина.

— В последние годы семья Ю действительно набирает силу, но Ю Хаожань находится только на

этапе совершенствования Золотого Ядра, а наш великий старейшина уже на позднем этапе выхода духа. Они не смогут нам противостоять. — сказал третий старейшина.

Великий старейшина Дома Чжоу был старшим братом Чжоу Хэна — Чжоу Лань, которого когда-то тяжело ранил Фан Жолинь, и он остался инвалидом, живя в уединении.

— Именно так. Ошибка лежит на усадьбе Юлун, и в мире боевых искусств все обсуждения будут направлены против них. Хотя это в какой-то степени затронет Шо, он всегда был погружён в культивацию и не обращает внимания на слухи. Для него это просто мимолётное облако, не стоящее внимания.

Чжоу Хэн сделал паузу и холодно добавил:

— Пожалуйста, уважаемые старейшины, сосредоточьтесь на делах Дома Чжоу и не раздувайте эти слухи.

Собрание закончилось, и Чжоу Хэн вышел. Чжоу Шо уже стоял у входа и поклонился отцу:

— Спасибо, отец.

— Старейшины пока не станут преследовать дело Ю Сян-эр, но твоя помолвка с ней всё равно будет расторгнута. Кроме того, семья Ю до сих пор не отправила нам сообщения, и мы не знаем, каково их отношение к этому делу.

Чжоу Хэн вздохнул, глядя на сына, чьи черты лица так напоминали его собственные. Ему стало жаль сына, который, как и он сам, не был удачлив в любви.

Чжоу Шо сказал:

— Отец, не беспокойтесь. Я тайно отправлюсь в усадьбу Юлун, чтобы встретиться с госпожой Ю. Если мы сможем решить это мирно, это будет лучшим исходом.

— Хорошо, только будь осторожен, чтобы не дать повода для новых разговоров.

Чжоу Хэн тепло напомнил, и они расстались возле платформы Чжэуа.

Чжоу Шо привык медитировать на платформе Чжэуа, но, поднявшись туда, увидел, что Хэ Туншэн, как всегда, сидит рядом с деревом магнолии, закрыв глаза и сосредоточившись на циркуляции ци. Чжоу Шо был очень талантлив, с детства родители внушали ему стремление к великому пути, и он всегда усердно практиковался. В Доме Чжоу только ученик его отца, Хэ Туншэн, мог сравниться с ним в усердии, поэтому он считал его старшим братом и всегда был с ним близок.

— Шиди, старейшины собрались из-за дела госпожи Ю? — Хэ Туншэн, заметив, что Чжоу Шо

подошёл, открыл глаза и спросил.

Чжоу Шо подошёл и сел рядом, скрестив ноги:

— Они чуть не умерли от злости.

Сказав это, он неожиданно улыбнулся, его обычно спокойное лицо стало светлым.

Близился вечер, и тени деревьев растянулись по земле.

— Я знаком с Ю Сян-эр с детства, но наши интересы различаются, и за многие годы наши отношения оставались чисто дружескими, без романтических чувств. Однако она искренняя и добрая, и я её уважаю. Помолвка была для нас обоих оковами, и её расторжение принесёт только пользу.

Чжоу Шо слегка улыбнулся:

— Но старейшины, вероятно, ещё долго не успокоятся.

Хэ Туншэн сказал:

— Я боялся, что эти слухи повлияют на тебя, но, похоже, я зря беспокоился.

У подножия платформы Чжэуа ученики группами возвращались в свои комнаты, их белые одежды окрашивались в красный цвет заката. С ближайшего тренировочного поля доносились звуки ударов мечей, создавая спокойную атмосферу.

— Шифу Хэ, шифу Чжоу, здравствуйте.

Время от времени проходили молодые ученики, кланяясь им. Двое обычно холодных учителей вдруг улыбнулись и кивнули в ответ, что смутило учеников.

Когда ученики ушли, они продолжили обсуждать предыдущую тему.

— Завтра я тайно отправлюсь на встречу с Ю Сян-эр. Если слухи правдивы, и этот мужчина действительно искренен с ней, это будет лучшим исходом, и я постараюсь убедить обе семьи решить это мирно.

Чжоу Шо, казалось, сбросил с себя груз, и его речь стала более оживлённой.

— Есть одна вещь, которую я скрывал, чтобы не беспокоить тебя. — вдруг сказал Хэ Туншэн.

— Что это?

— Я раньше видел госпожу Ю с женщиной, они были близки. Его зовут Ши Цзюньжэнь, я раньше о нём не слышал. — сказал Хэ Туншэн.

— Какое у тебя впечатление об этом господине Ши? — Чжоу Шо оставался спокойным, его действительно это не беспокоило.

— Он статный, и его уровень культивации высок. В тот день он спас Линь Сяофэна из рук Павильона Небесных Ароматов.

Хэ Туншэн вспомнил:

— Кажется, он также довольно благороден.

— Если госпожа Ю действительно влюблена в господина Ши, то их будущие отношения — это уже не моё дело. — Чжоу Шо спокойно сказал.

— Хорошо.

Хэ Туншэн кивнул и уже собирался снова закрыть глаза, как вдруг Чжоу Шо заговорил.

— Шифу, в последнее время ты тоже выглядишь счастливым. Что-то случилось?

Хэ Туншэн был удивлён. Он знал, что Лу Иньси скрыл этого человека не просто так, поэтому не стал говорить прямо, а ответил:

— Просто моя культивация продвинулась, и я чувствую себя хорошо.

Чжоу Шо не был подозрительным человеком и не стал расспрашивать дальше. На платформе Чжэухуа остались только их фигуры, отбрасывающие длинные тени в свете заката.

В Абрикосовом саду уже вечерело, и дым от очагов поднимался в небо.

<http://bllate.org/book/15097/1333922>